

А. В. ЧЕРНЫХ
(Пермь)

КОМАРА — ХОЗЯЙКА ЗОЛОТА И ХРАНИТЕЛЬНИЦА КЛАДОВ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ ЦЫГАН-КЭЛДЭРАРОВ¹

Аннотация. В статье на основе полевого материала, собранного в таборе цыган-кэлдэраров рода рувони, рассматривается комплекс мифологических представлений, связанных с хозяйкой кладов и хранительницей золота — комарой, анализируются и комментируются тексты мифологических рассказов.

Ключевые слова: традиционная культура цыган-кэлдэраров, представления о кладах и золоте, мифологический персонаж комара.

«Знаешь, что такое комага? Где-нибудь танцуешь или стоишь, а там где-то увидишь огонь. Идешь там в огонь, подошёл... там никакого дрова нету, никакого брёвнышки, сам по себе огонь. А если кто скажет что-нибудь. Если будешь молчать, этот огонь тухнет, там — золото. Соберёшь в рубашку, принесёшь домой. А если ... огонь, боится кто-нибудь, всё камни делается. И вот этот огонь всё на лицо остается. Всё пятны делаются на руки, на ноги...» (Зап. от Станеску Матасы, 1931 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007].

Среди многочисленных этнографических групп цыган России заметно выделяются цыгане-кэлдэрары. Место формирования этнографической группы — Балканы. В XIX в. кэлдэрары покинули Балканы и расселились в Западной Европе и России, а затем и по всему миру. Основное их занятие — ремесло, прежде всего лужение посуды. Отсюда происходит и название этнографической группы (*кэлдэра* в переводе с румынского — котел) [Деметер 2000]. Точная численность цыган-кэлдэраров в России неизвестна. Сегодня цыгане-кэлдэрары проживают почти во всех регионах страны. Предпочитают

они селиться в городах или на городских окраинах. Они селятся компактно, табором, сохраняя традиционные социальные институты и многие элементы традиционной культуры.

Каждый их табор имеет свое родовое имя. Цыгане г. Перми относят себя к роду *рувони* (волка). Табор цыган рода волка с 1979 г. постоянно живет в микрорайонах Орджоникидзевского р-на г. Перми. В настоящей статье на основе полевых исследований², проведенных в таборе цыган-кэлдэраров рода *рувони* [Черных 2003; Вайман 2004, 69—73], будет проанализирован комплекс представлений, связанных с одним из значимых предметов и элементов цыганской культуры, — золотом.

Исследователи обычно связывают «любовь» цыган к золоту с индийской прародиной народа. Н. Деметер, Н. Бессонов, В. Кутенков, например, считают, что предки цыган занимали среднее положение в кастовой иерархии индийского общества, они пришли к выводу о том, что при дворах индийских князей существовала особая социальная прослойка, представители которой развлекали правителей музыкой и танцами, а также были заняты по хозяйству, занимались ремеслами, что объясняет тягу цыган к золоту и украшениям, кочевому образу жизни [Деметер 2000, 12].

Золото в цыганской культуре многофункционально. Золото — дорогой металл, главное мерило богатства и достатка. По старой традиции цыгане и сегодня все свои накопления стараются сохранять именно в золотых предметах, а не в денежных купюрах — «золото есть золото, оно всегда золото». Золотые предметы — главный и дорогой подарок, который они преподносят на все семейные торжества: праздник в честь рождения ребенка, свадьбу, выделение молодых из родительского дома. Золото — предмет престижа и мерило цыганской эстетики: золотые украшения — необходимый атрибут праздничного костюма и девушки, и невесты, и жен-

² Автором настоящего исследования на протяжении последних лет начиная с 2003 г. проводилось этнографическое изучение пермского табора цыган-кэлдэраров. Все приведенные в тексте статьи примеры записаны автором в Перми.

щины. Золото — главный символ богатства, достатка, удачи, красоты, молодости. Золотые предметы задействованы в семейных и календарных ритуалах, используются в магии и народной медицине. В цыганской культуре с золотом связан целый пласт традиционных мифологических представлений, обычаев и обрядов. В данной статье остановимся лишь на одном из комплексов представлений о благородном металле, связанных с образом хозяйки золота и хранительницы кладов.

Мифологические представления цыган-кэлдэрахов являются достаточно развитыми и разнообразными, они включают, в том числе, целый комплекс верований о мифологических персонажах, один из которых — хозяйка золота и хранительница кладов. Характерной особенностью цыганского мировоззрения представляется активное бытование и трансляция комплекса мифологических представлений в настоящее время. При этом следует отметить слабую изученность именно этого пласта традиционной культуры цыган. Поэтому, анализируя одного из персонажей цыганской мифологии, почти не получившего освещения в исследовательской литературе³, мы старались не только дать ему всестороннюю характеристику, используя известные схемы и методы описания мифологических персонажей [Виноградова 2000, 60—67], но и привести значительное число фольклорных текстов⁴.

Мифологические персонажи в традиционных верованиях многих народов оказываются хранителями и подателями «богатства» и других благ [Славянские древности 1999, 355], у славянских народов есть отдельные персонажи, связанные с кладами [Левкиевская 2000, 450; Мифологические рассказы 2007, 278], для цыган-кэлдэрахов также характерен

особый персонаж, связанный с кладами и золотом. В цыганской мифологии хозяйкой кладов и хранительницей золота предстает *кома́ра* / *кома́на* / *кома́га* / *кума́га*. Термин *кома́ра* очевидно восходит к румынскому *sotoara* — клад. Однако образ *комары* в цыганском фольклоре сложен и многослоен и не сводится лишь к представлениям о спрятанных и явленных кладах.

Ипостась мифологического персонажа не поддается четкому и однозначному определению.

1. Комара — это и мифологический персонаж, считающийся хозяйкой золота и хранительницей кладов: «*Хозяйка золота есть. Комага*» (Зап. от Кулай Замбилы Георгиевны, 1914 г. р. 2003 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2003].

2. Комара — это и огонек, возникающий на месте клада и золота: «*Это огонь. По-нашему называется комара...*»; «*Знаешь, что такое комага? Где-нибудь танцуешь или стоишь, а там где-то увидишь огонь...*» (Зап. от Станеску Матасы, 1931 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007].

3. Комара — собственно клад или золото, доставшееся человеку: «*Одна женщина тоже взяла это кумаго, набрала полный подол золота...*» (Зап. от Михай Чараны Гранчовны, 1970 г. р. 2005 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2005]; «*И она нашла, вот эту кумагу нашла и взяла её...*» (Зап. от Гуман Луизы Владимировны, 1962 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

Хозяйка золота предстает женским персонажем, об этом повествуют как тексты мифологических рассказов, так и ответы на вопросы респондентов об облике *комары*: «*Комага — это женщина, она как-то как волшебница, наподобие как-то...*» (Зап. от Михай Лолы Милановны, 1949 г. р. 2003 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2003]. Характерной чертой персонажа при этом является его невидимость: «*Кома́ра — это женщина. Ее никто не видел, она не показывается никому...*» (Зап. от Буцо Сюзанны Додовны, 1962 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]. Чаще всего *кома́ра* лишь голосом сообщает о своем присутствии: «*Если она появляется во сне, то только голосом. Как мы стоим, а сза-*

³ Краткие упоминание о данном персонаже у цыган-кэлдэрахов находим в монографии «Цыгане: Очерки» (авторы — Е. Друц, А. Гесслер) [Друц 1990, 145], а публикацию одного текста о нем — в сборнике «Сказки цыган СССР» [Сказки цыган 1991, 17, 215—216].

⁴ В статье тексты приводятся с сохранением фонетических и стилистических особенностей речи респондентов.

ди звук идет. “Брума, иди туда,ними этот телевизор, выкинь его и там найдешь комагу...” Я должна стремиться к этому идти, сделать крест, помолиться и взять, только не всё...” (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]. Следует отметить, что голос мифологического персонажа обычно герой слышит во сне. Как в некоторых случаях именно во сне и происходит явление комары, которая указывает путь к сокровищам: «Во сне показывается. Именно, человек спит, и он видит во сне, раз, и его кто-то подымает...» (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

Комара показывается чаще в огненной ипостаси, она выходит к человеку светящимся огоньком: «<Соб.: Как она выглядит?> Никак. Это огонь. По-нашему называется комага. Она только ночью показывается, где-то вечером, вот так показывается. Это огонь, идёшь на него, он станет больше, отойдёшь немножко, он уменьшается...» (Зап. от Буцо Сюзанны Додовны, 1962 г. р. 2004 г. [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]; «Огонек всегда светится ночью. Вы увидели огонек, должны идти на этот огонек, а там золото, оно высвечивается из земли. Оно огнем горит...» (Зап. от Буцо Марицы Додовны, 1966 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007]. Показывающийся огонь обладает амбивалентными характеристиками. С одной стороны, он не обжигает, потому что возникает не от горения, а исходит от золота, и этим отличается от обычного огня. С другой стороны, неправильное поведение или нарушение запретов на обладание кладом и золотом ведет к тому, что огонь «обжигает» — делает человека седым и покрывает кожу пятнами: «И перед ними окзалосся... открылась земля, вышла из земли, вышла оттудова как огонь. Огонь — не то что жечь, а просто огонь. Это огонь — золото. Она не может жечь человека...» (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]; «Она его обожгла, обиделась на него, раз он не сделал, не взял. Он должен был взять золото. И у него руки обожглись. А это тоже комага была...» (Зап.

от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

Показавшееся человеку золото может выйти в виде монет, горшка с золотом, ящика, горшка или кувшина с золотыми монетами. Именно о таких ипостасях золота чаще всего повествуется в зафиксированных мифологических рассказах: «Она помолилася, огонь зашёл, вышел, а потом, как он спрятался, горшочек вышел. И на вид такой красивый, весь с золотом. Они как монеты, монеты нарисованы на них, как американские доллары, дядька на них...» (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]. Отмечаются и хронологические изменения в виде показывающегося золота: если в прошлом *комара* являлась золотыми монетами и предлагала человеку монеты, то в настоящее время, как отмечают информанты, чаще всего можно увидеть золотые украшения — кольца, серьги. Отчасти это связано с тем, что золотых монет нет в современном обиходе.

Дословное прочтение термина *комара*, как и часть текстов, повествующих об этом персонаже, позволяет связывать его исключительно с являющимися кладами. Е. Друц и А. Гесслер, описывая *комару*, также указывают на нее только как на «вестника клада» [Друц 1991, 17]. Однако если рассматривать клад как спрятанное владельцем в земле или в доме богатство [Славянские древности 1999, 500], хранение *комарой* кладов является лишь одной из функций данного персонажа. Лишь в части мифологических рассказов *комара* связывается с кладами. Другая часть текстов о *комаре* отмечает природное, естественное происхождение являющегося золота. По представлениям цыган, золото «живет» в земле, именно там оно нарождается и растет, а лишь затем, «созрев», выходит к человеку: «Оно растёт, говорили, что оно растёт на водяных местах, на родниках растёт, в горах растёт, в лесу» (Зап. от Буцо Сюзанны Додовны, 1962 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]; «Золото в земле растёт, как самородок растёт, и оно растёт. Но где, никто не может угадать. Только если выходит, загорает-

ся, как фосфор, годами высвечивается и выходит наружу...» (Зап. от Михай Халопи, 1950 г. р. 2006 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2006].

Возможно, смещение акцента именно на естественное происхождение *комары* связано с российским периодом истории табора и с восприятием представлений о кладах, характерных для русского населения и русских цыган, в которых клад «закладывается» при определенном условии, выполнение которого и служит залогом получения клада [Котельникова 2004, 2005, 2009]. Такие тексты о спрятанных и найденных кладах также записывались в таборе, однако они не связывались информаторами с *комарой*.

Местами появления *комары* могут стать любые локусы: «Она бывает и в доме, бывает на улице, бывает в лесу...» (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]. При этом чаще всего среди локусов явления *комары* называется лес. Непосредственно *кома́ра*, предстающая огнем и отдающая золото, выходит из земли, тем самым она связана с подземным, хтоническим пространством. В одном из записанных текстов *кома́ра* показывается в печи.

Время появления *комары* является типичным для проявлений мифологических персонажей: чаще всего она показывается ночью. Лишь отдельные тексты указывают на утро или вечер в качестве времени появления персонажа. В современных текстах рассказов о *комаре* часто задействована «историческая» оппозиция «прошлое — настоящее». Сегодня цыгане сетуют, что *кома́ра* всё реже и реже появляется среди людей, причину чего в том числе усматривают в отказе от дедовских «законов»: «Раньше было часто, а сейчас уже не очень-то, не слышится...» (Зап. от Буцо Марицы Додовны, 1966 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007]; «Раньше люди видели комагу, когда ещё не было грешно, потому что раньше не было столько матюгов, люди больше соблюдали законы, обычаи. А час же чё?...» (Зап. от Станеску Крижмы, 1946 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007]. В то же время значительное число тек-

стов мифологических рассказов повествует о недавнем времени происходящих событий, часто указывая на конкретного человека из табора, кому приходилось встречать *комару*.

Среди характеристик мифологических персонажей С. М. Толстая и Л. Н. Виноградова [Виноградова 2000, 48, 64] выделяют функции и предикаты — действия, основанные на контакте с объектом. В случае с *комарой* к таким предикатам можно отнести: 1. представление человеку в виде огонька и заманивание к месту нахождения клада или расположения золота; 2. испытание человека, требование выполнить все необходимые условия получения клада; 3. наказание огнем в случае испуга или нарушения условий получения золота; 4. наделение богатством избранного человека, выполнившего все условия получения клада или золота. Таким образом, в целом для персонажа характерна как вредоносная, так и попечительская функции.

Только избранный человек может увидеть хозяйку золота и получить от нее награду. Обычно называются такие характеристики человека, которому может явиться *кома́ра*: «выбирает простую, не самую умную» (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004], «который человек... чистый, не совершил никаких грехов, ничего» (Зап. от Станеску Надежды, 1961 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007], «Комага показывается тому, кто счастливый, кому Бог дает найти, тот найдет...» (Зап. от Буцо Сюзанны Додовны, 1962 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]. Встретить *комару* могут как мужчины, так и женщины, обладающие названными качествами, однако, как отмечают многие информанты, чаще всего хозяйка золота показывается детям и подросткам: «Большинство даются детям, потому что они как ангелы чистые...» (Зап. от Буцо Марицы Додовны, 1966 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007]. Хозяйка золота, согласно цыганским представлениям, сама выбирает человека, которому открывает богатство: «Хозяйка золота есть. Она сама должна выбирать кого-то...» (Зап. от Михай Халопи, 1950 г. р. 2006 г.) [АЭМ. 123

Ф. Цыгане. № 2006]; *«Комага, она сама выбирает, перед кем появиться»* (Зап. от Буцо Марицы Додовны, 1966 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007].

Для получения золота от *комары*, по представлениям цыган, необходимо соблюдение определенных условий, главное из которых — запрет на произнесение слов с негативной семантикой, обозначаемых информантами как «плохие» (в том числе и на употребление обценной лексики): *«Он должен подойти, слова плохие не говорить, Бога вспомнить, а также матерщинные слова не говорить...»* (Зап. от Михай Халопи, 1950 г. р. 2006 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2006]. Наоборот, слова, произносимые при этом, должны быть «хорошими» — с пожеланиями счастья и благополучия: *«Надо говорить “на счастье”, чтоб ты сто лет их хранила, чтоб счастье было, удача...»* (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]; в других случаях отмечается необходимость произнесения молитвы: *«надо сделать крест, помолиться и взять...»* (Зап. от Буцо Сюзанны Додовны, 1962 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]; *«И надо молитву читать, надо Богу молитву, попросить у Бога, чтобы он помог ей...»* (Зап. от Буцо Марицы Додовны, 1966 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007]. Еще одним неперенным условием является молчание: либо после получения золота от *комары* по дороге к дому, либо до следующего утра. Условием окончательного получения золота служит и запрет называть приобретенное золото другими предметами (уголь, камень, дрова и др.) с целью скрыть полученное богатство. Тексты мифологических рассказов указывают еще ряд требований, которые нужно исполнить для получения золота, как, например, *«и не то чтобы взять всё, а взять, сколько ты сможешь...»* (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]. Проявление человеческой жадности также может быть наказано *комарой*. В ряде текстов обязательным условием представляется сокрытие от посторонних полученного богатства: *«только спрятать надо, чтобы никто не видел...»* (Зап. от Михай Брумы Бузов-

ны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

Огонь-комара, показавшийся человеку, сначала растет в высоту по мере приближения к нему, а затем вновь уходит в землю, чтобы уже оттуда выйти золотом: *«Она вот такая большая будет, потом опять в землю пойдёт, и выскочит на неё горшок. Горшок выйдет с золотом...»* (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

Однако увидеть хозяйку золота еще не означает получить от нее вознаграждение. Главным условием получения награды должно стать преодоление страха перед ней. Тех же, кто испугался хозяйку, огонь обжигает: у человека выплывает проседа в волосах, либо полностью седеют волосы, а также появляются красные пятна на теле, внимательно присмотревшись к которым можно на них самих и в их очертаниях увидеть отпечатанные золотые монеты или другие золотые предметы.

«Вот даже там живёт парень недалеко, ну, Панок зовут его. И так получилось: он, знаешь, как во сне спал и пошёл прогулялся, и он даже чувствовал, на каком-то огне он вышел и там лёг. И оттуда встал и видит, что у него там творится на спине, на груди. Вот так и остались там монеты. Эти монеты остались, пятаки остались, как штамп остался и на спине, и везде. Он был маленьким, увидел комагу, но он испугался этого. Это факты, они здесь рядом живут. Оттуда из огня вынимает человек золото. А наш, этот Панок, он испугался, испугался и убежал, и ему осталась от этого огня только вот эти пятаки и седина. Видели у него на голове? Ему лет двадцать четыре, а седина — на вся голова. Он испугался этого и убежал...» (Зап. от Буцо Сюзанны Додовны, 1962 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

«В печке комага появилась. Во сне смотрит человек. Та говорит ему: “Саа, встань, ты что спишь!?” Проснулся ночью и увидел, что что-то горит, подумал, что печка там. А он испугался, золото не взял. Она три раза ему сказала, а тот не пошёл. Она его обожгла, обиделась на него, раз он не сделал, не взял. Он должен был взять золото.

И у него руки обожглись. А это тоже комага была...» (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

«У нас сосед весь белый. Парнишка у нас сосед, он весь побелел, потому что, когда он увидел комагу, женщина его окликнула, цыганка, с Январского. Ей не надо было его имя крикнуть. Он увидел этот огонёк и пошёл. Она окликнула, он оглянулся. А надо было подойти и взять. Это в жизни, может, один раз бывает...» (Зап. от Марковой Марицы Лазуковны, 1949 г. р. 2004 г. [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

«Но не каждый золото может взять, обжечься может. Было в Туле под Москвой, в поселке Плеханово цыгане жили, дуконе, мы там жили в 1971 г. Парнишка лет 12 обжёгся, стал весь седой, поседел, и пятна на теле. И не достал, сказал слова плохие. Не должен был идти с сестрой. Он должен брать собаку, надо с собой собаку брать было, он самый верный друг, не сестру, не брата. Людей нельзя. Они подошли, она испугалась и сказала слова матерщинные. Нельзя, и он обжёгся...» (Зап. от Михай Халопи, 1950 г. р. 2006 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2006].

Как видно из приведенных текстов, наказание от *комары* обычно человек получает в том случае, если по разным причинам не взял показавшееся золото. Чаще всего человек либо не замечает *комары*, либо не придает значения появившемуся огоньку. В двух из четырех представленных текстов повествуется о том, что человек испугался взять вышедшее золото. Обычно в текстах отмечается, что человек боится самого присутствия огня-*комары*, боится взять золото. Другой причиной наказания и появления пятен может послужить нарушение запрета на произнесение «плохих» слов.

Некоторые тексты повествуют и о других испытаниях, выпавших на долю того, кто осмеливается подойти к *комаре*: «Там же не просто встал и взял, там показываются черти, змеи, на этого человека лезут. Многие люди смотрели в глаза комагу, ещё никто не взял. Они обожглись. Они говорят, что там черти, там яма большая, там смола чё-то, там змеи прямо на этого человека прыгают.

Он хочет взять — она раз на него. И люди боятся...» (Зап. от Станеску Надежды, 1961 г. р. 2007 г. [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007]. В данном случае «черти и змеи» становятся спутниками и служителями мифологического персонажа.

След от золотого огня остается на всю жизнь, и цыгане верят, что все, у кого с раннего возраста есть седина, а на теле красные пятна, видели хозяйку золота: «Кто знает, кто видел комагу. У многих людей знак есть, я даже лицо смотрела, у них даже лицо такие обожжённое, шея. Но как-то неудобно спрашивать: “Ну, чё ты видел?” Мой отец тоже говорил, вот сколько людей видели, и никто не брал...» (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

Одним из наиболее устойчивых и распространенных сюжетов мифологических рассказов о *комаре* у цыган-кэлдэраров является сюжет о получении и последующей утрате золота. *Комара* отдает свое золото, однако в дальнейшем главный герой нарушает условия, выполнение которых необходимо, чтобы золото осталось в доме. После этого золото превращается в бытовые предметы: картофель, дрова, хворост, уголь. Как правило, герои рассказов либо нарушают запреты на разговор с кем бы то ни было по дороге домой, либо получивший награду, стараясь скрыть золото, которое он несет, называет его любым другим предметом. В этот предмет, в конечном счете, и превращается полученное от *комары* золото. В других вариантах предмет называет человек, попавшийся навстречу герою.

«Да, мы слышали такую историю. Говорят, что давно одна цыганка пошла за дровами в лес. И она нашла, вот эту комагу нашла и взяла её. А навстречу кто-то, мужчина шёл, цыган, да. А не надо плохие слова говорить. А он сказал: “Что ты несёшь? Дрова?” А у неё там, на фартуке, золото было, она нашла золото. И всё, она смотрит, что там появились дрова. Не надо слова плохие говорить. Сказали, что дрова несёт — дрова и получились...» (Зап. от Гуман Луизы Владимировны, 1962 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

«Одна женщина тоже взяла это ку-маго, набрала полный подол золота. И домой заходит, а там мать у неё оборачивается. Она машет, ей самой нельзя разговаривать, молчи, мол. Она: “Чё, угли что ли принесла?” Всё стало в угле. Пока не покажешь, не принесёшь домой, что это золото, оно может, что назовут, в то оно и превратится...» (Зап. от Михай Чараны Гранчовны, 1970 г. р. 2005 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2005].

«Вот говорили про женщину одну, она пошла в лес за дровами, что-то нашла там. Это утром было. Золото, монеты, она собрала сюда, в фартук. И бежит домой, бежит, бежит. А у ней ребёнок маленький. А мужик: “Ты где была? Опять за своими углями, дровами ходила?”. Там монеты были, он сказал угли, там угли уже и черепушки стали. Она говорит: “Ты чё сделал!”. Тот человек, когда он найдёт такую вещь, он не должен ничё говорить, с ним тоже не должен никто говорить. Он должен зайти в дом, там спрятать всё...» (Зап. от Станеску Надежды, 1961 г. р. 2007 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2007].

«Когда видишь огонь, нужно молча взять, не бояться этого, никто не должен видеть, и спрашивать, и называть, чего там. Вот мужик один шёл по лесу. За огнём пошёл, пошёл. Всё он молча. Огонь уходит под землю, тот начал копать. Копают, копают. Яму выкопал. За ним следом два свидетеля было, два мужика. Мужик один к яме подходит. А тот уже всё, нагрёб золото полные пригоршни. “Ты чё там копаешь, картошку что ли?” — спросили у него. И у него всё золото превратилось в картошку...» (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

«На Январском (микрорайон города Перми. — А. Ч.) был такой случай. У нас девки играли, девочки маленькие, лет по 12, по 13. Они играли в лесу. И перед ними оказалось, открылась земля, вышла из земли, вышла оттудова как огонь. И надо молитву читать, надо Богу молитву, попросить у Бога, чтобы он помог ей. И дать ей выдержку, чтобы выдержать ей. Это как испытание. Если помолиться там, не должна ругаться, матом не говорить, только молиться надо. И выскочил вот этот огонь. Она вот такая большая

будет, потом опять в землю пойдёт, и выскочит на неё горшок. Горшок выйдет с золотом. И не то чтобы взять всё, а взять, сколько ты сможешь, может, две взять, три. Поставить себе в подол там, куда-то. Сколько можешь взять в руки и уйти. Только спрятать надо, чтобы никто не видел. Не получилось у неё. Она на Январском живёт. Они играли на улице. Ну, девки пошли дальше, а она осталась на улице. Смотрит: огонь перед ней. А никого рядом не было, парней не было, девки туда ушли. Она и подошла, она помолилась, то, что она не растерялась. Она помолилась, огонь зашёл, вышел, а потом, как он спрятался, горшочек вышел. И на вид такой красивый, весь с золотом. Они как монеты, монеты нарисованы на них, как американские доллары, дядька на них. И вот она взяла несколько, горсть, поставила себе на юбочку и домой побежала. “Не надо мне этого золота много”. Она какая-то смышлёная просто была. Она знала, что нельзя много взять, нельзя всё. Она взяла. Если жадный, значит, ничего не получится.... Она взяла несколько горстей, домой побежала. Тихо, тихо, ничего. Смотрит по сторонам, чтобы девки не увидели её. Она идёт домой. А получилось так, что перед ней отец появился. Отец спрашивает. А нельзя говорить. Её Даша зовут. “Даша, чё несёшь?” Она говорит: “Ничего”. Она не должна была так говорить. А она говорит: “Иди, иди своей дорогой и не спрашивай”. А он: “Да ты что там несёшь?” — “Хворост. Я собрала из лесу хворост, иду печку разложить”. Она пришла домой, открыла юбку, посмотрела подол, а там... хворост» (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г. [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

Рассматривая приведенные выше примеры, следует обратить внимание на характерную особенность мифологического образа золота. Выступая «природным» явлением, не являясь культурным объектом, золото, полученное от комары, обладает качествами изменчивости, непостоянства, незакрепленности в пространстве культуры человека. С этой точки зрения вполне объяснимы превращения полученного золота в другие предметы (камень, картофель, угли, хворост). Для «материализации» золота в мире человека необходимо выполне-

ние целого комплекса условий. Только правильная последовательность предписанных действий приводит к нужному результату и превращает полученное от *комары* золото в золото настоящее. Собственно золотом полученное от *комары* становится лишь тогда, когда оно соприкасается с золотом настоящим: *«Потом прийти домой, положить из своего золота, туда же, опять надо читать молитву, и это всё превратится всё в золото, и всё в золото, золото...»* (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г. [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

Золото, полученное от *комары* и принесенное до дома, приносит достаток и благополучие в семью и род на многие поколения: *«Если он возьмёт, он богатый будет всю жизнь. Не то что он, и его прадедки, прабабки...»* (Зап. от Буцо Сюзанны Додовны, 1962 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004]; *«И сколько оттуда ни возмёшь, там всё равно будет золото оставаться, хоть двадцать лет, хоть тридцать, хоть шестьдесят лет. Бери оттудова, там всё равно остается...»* (Зап. от Михай Брумы Бузовны, 1961 г. р. 2004 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2004].

Анализируя весь комплекс мифологических рассказов о комаре, можно определить основные сюжеты и мотивы, связанные с данным персонажем.

1. Происхождение золота.

2. Появление огня перед человеком: комара-огонек манит человека к себе.

3. Действия людей при появлении комары и их последствия: а) увидев огонь, человек не выполняет необходимых условий и обжигается огнем (получает пятна и седину); б) увидев огонь, человек выполняет ряд необходимых условий, получает золото, но в дальнейшем допускает ошибку и утрачивает полученное богатство, которое превращается в картофель, уголь, дрова или хворост; в) увидев огонь, человек выполняет необходимые условия, приносит домой золото и наделяет семью и род богатством.

В настоящее время достаточно сложно определить генезис данного персонажа в цыганском фольклоре. Анализ комплекса представлений и сюжетов мифологических рассказов о *комаре* свидетельствует об их близости поверь-

ям и текстам об открывающихся кладах, о цветении папоротника и получении цветка, наделенного особыми свойствами, широко бытующими у многих народов Восточной Европы [Агапкина 2000; Котельникова 2004, 2005, 2009; Черных 2006, 209—212; Календарные обычаи 1978, 208, 250], однако не сводим к ним. По мнению некоторых исследователей, фольклор цыганских этнических групп целиком принадлежит «послеиндийской» истории [Образцы фольклора 1981, 5]. Данный образ цыганской мифологии, скорее всего, был сформирован в ходе балканской истории кэлдэраров, однако нельзя исключать, что в нем присутствуют и более архаичные пласты представлений, прежде всего, связанные с восприятием золота цыганским сообществом. Вероятно, формирование мифологических представлений о *комаре* происходило на основе разных источников, исследователи неоднократно отмечали многокомпонентность и синкретичность цыганского мировоззрения [Трофимова 2009, 15—24]. Отчасти сложности в исследовании мифологических представлений цыган, в том числе и выяснение истоков представлений о *комаре*, связаны с отсутствием публикаций фольклорных текстов и исследований цыганской мифологии, что не позволяет в полной мере провести сравнительное изучение данного феномена.

Литература

Агапкина 2002 — Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря: Весенне-летний цикл. М., 2002.

Вайман 2004 — Вайман Д. И., Черных А. В. Некоторые особенности полевого исследования в цыганском таборе // Этнографический источник: Материалы Третьих Санкт-Петербургских Этнографических чтений. СПб., 2004. С. 69—73.

Виноградова 2000 — Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000.

Деметер 2000 — Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган: Новый взгляд. Воронеж, 2000.

Друц 1990 — Друц Е., Гесслер А. Цыгане: Очерки. М., 1990.

Календарные обычаи 1978 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубеж-

ной Европы: летне-осенние праздники. М., 1978.

Котельникова 2004 — Котельникова Н. Е. «Это клад попадал нам...» Облик клада в фольклорной прозе // Традиционная культура». 2004. №3. С. 56—62.

Котельникова 2005 — Котельникова Н. Е. Нормативы, связанные с обретением клада, в русской фольклорной прозе // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. материалов научн. конференции. Вып. 8. М., 2005. С. 75—81.

Котельникова 2009 — Котельникова Н. Е. Кто охраняетклады? // Традиционная культура. 2009. № 2. С. 97—103.

Левкиевская 2000 — Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. М., 2000.

Мифологические рассказы 2007 — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / сост. К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова. СПб., 2007.

Образцы фольклора 1981 — Образцы фольклора цыган кэлдэрарей / сост. Р. С. Демертер. М., 1981.

Сказки цыган 1991 — Сказки цыган СССР / сост., запись текстов, пер., предисл. и коммент. Е. Друца и А. Гесслера. М., 1991.

Славянские древности 1999 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 2 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 1999. Т. 2.

Трофимова 2009 — Трофимова К. П. Образ сохано в демонологии цыган Юго-Восточной Европы // Религиоведение. 2009. № 4. С. 15—24.

Черных 2003 — Черных А. В. Пермские цыгане: Очерки этнографии цыганского тabora. Пермь, 2003.

Черных 2006 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006.

Сокращения

АЭМ — Архив материалов этнографических экспедиций Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН.

Ф. Цыгане — Фонд «Цыгане».

Summary. *The article is devoted to the mixture of mythological beliefs connected to the treasurer of gold and jewels — Komara on the basis of field research. The analysis and annotation of the texts are presented in the article.*

Key words: *Traditional culture of Roma-Kalderish, mythological character — Komara, beliefs connected to gold and treasures.*

Г. Н. ЦВЕТКОВ,
М. В. СМИРНОВА-
СЕСЛАВИНСКАЯ
(Москва)

БАЛЛАДА «МАШКАР ЛЭ СТРИЙНА» В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ ЦЫГАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается баллада цыган-ловарей (на цыганском и русском языках): как ее аутентичный текст, так и дополнительные куплеты, добавленные современным исполнителем. Содержание баллады анализируется в контексте этнической цыганской культуры. Выделяются повторяющиеся мотивы и устойчивые словесные формулы, характерные для фольклора ловарей и восходящие к венгерской фольклорной традиции.

Ключевые слова: Цыгане-ловари, устная традиция, баллада, этническая ментальность, венгерская фольклорная традиция.

Современная картина цыганского населения России сложилась в течение последних нескольких столетий и является результатом миграций цыганских групп из ряда стран Европы. Его самым многочисленным слоем являются так называемые *русска ромá* (русские, или севернорусские цыгане), появившиеся на территории Российской империи из Германии и Польши, по крайней мере, в конце XVII в., а может быть, и ранее. В настоящее время музыкальная культура именно этого слоя является «лицом» цыганской музыкальной культуры России. Из его представителей в основном состоял контингент цыганских хоров на протяжении всего времени их существования, и они же в дальнейшем стали основой цыганских музыкальных ансамблей и театра «Ромэн»¹. Кроме севернорусских цы-

¹ В развитии театра «Ромэн» и цыганской эстрады в советский период сыграли роль артисты из семей цыганских групп *сэров* (например, Н. Сличенко, В. Баглаен-